

...вопросы языковой самоидентификации не так просты, как это представляется государственным чиновникам. И было бы разумным и справедливым по отношению к своему народу скорректировать государственную языковую политику, внести изменения в Конституцию Украины, придав русскому статус государственного наравне с украинским. И никакие компромиссные варианты в виде статуса регионального языка не решат языковую проблему Украины.

Л. Кудрявцева

Людмила Кудрявцева
(Киев, Украина)

СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА VS ЯЗЫКОВАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ГРАЖДАН УКРАИНЫ

Украина – многонациональное государство, гражданами которого являются представители более 140 национальностей. Согласно Конституции, государственный язык – украинский; русский, как и другие языки народов Украины, имеет статус *языка национального меньшинства* (ст. 10 Конституции Украины). Однако реальная языковая ситуация в разных регионах и в целом по стране демонстрирует выполнение *de facto* русским языком целого ряда статусных функций, не зафиксированных в украинском законодательном пространстве. Итак, русский язык – это прежде всего *язык этнических русских*, каковых на Украине, по данным переписи населения 2001 года, – 17,3 %. Однако, согласно этой переписи, русский язык считают родным 88,5 % греков, проживающих на Украине, 83 % евреев, 64 % немцев, 62,5 % белорусов, 58,7 % татар, 54,4 % грузин, 14 % украинцев. Таким образом, можно утверждать, что русский язык выполняет и такую статусную функцию, как *язык представителей других этносов*, в том числе украинцев.

Статусная функция русского языка как *языка межнационального общения* подтверждена в Законе о языках, принятом еще в 1989 году, не отмененном после 1991 года (провозглашение независимости Украины), но по умолчанию не действующем (хотя в официальном докладе по выполнению Украиной Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, ратифицированной Верховной радой в 2003 году, данный Закон упоминается как составная часть языковой политики государства).

Закон о языках 1989 года обеспечивал сбалансированное функционирование русского и украинского языков во всех сферах жизни общества: образовании, здравоохранении, массовой коммуникации, науке и производстве, обслуживании, судопроизводстве, административной, социально-политической деятельности и т.д. Согласно Закону, русский язык используется наравне с государственным языком — украинским. Однако с 1992 года началось все нарастающее вытеснение русского языка из всех сфер жизнедеятельности украинского социума. А с 2005 года дерусификация достигла невиданных масштабов: перечень только законов, содержащих дискриминационные нормы относительно русского языка на Украине, составляет 78 позиций¹, не считая указов, распоряжений, постановлений, других документов президента и правительства.

Особенно критична ситуация с русским языком в сфере образования. Обращаясь по этому поводу к верховному комиссару по делам национальных меньшинств Кнуту Воллебеку, который в ответ на Альтернативный доклад Украинской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (УАПРЯЛ) по выполнению Украиной Европейской хартии [4, с. 61] посетил с инспекторской поездкой Киев, Симферополь, Донецк, Львов², представители УАПРЯЛ обратили его внимание на такие ключевые вопросы, как отсутствие государственных дошкольных образовательных учреждений с воспитательно-образовательным процессом на русском языке; существенное сокращение количества школ с русским языком обучения (с 50 % от общего числа в 1992 году до 5,9 % в настоящее время) и, как следствие, — уменьшение числа учащихся в таких школах до 9 %, что не соответствует реальной потребности этнических русских и русскоязычных граждан; отсутствие в школах учебных предметов, посвященных культуре и истории России, изучение русского языка как учебного предмета лишь в небольшой части школ с украинским языком обучения, отсутствие подготовки в педагогических вузах учителей начальных классов и учителей-предметников (математики, физики, химии и т.д.) для русских школ, возможности получения профессионального и высшего образования на русском языке, нострификации ученых званий и степеней, полученных в России и др. Дискриминационная языковая политика по отношению к русскому языку, проводимая в течение всех лет существования независимого государства, полное игнорирование Закона о

¹ Перечень законов Украины, содержащих дискриминационные нормы по отношению к русскому языку, представлен в работе [1, с. 219–232].

² Материалы встречи К. Воллебека с экспертами УАПРЯЛ см. в издании [5, с. 16–31].

языках, нарушение нескольких статей Конституции (ст. 10, которой «гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины», ст. 53, где «гарантируется право обучения на родном языке либо право на изучение родного языка в государственных и коммунальных учебных заведениях» и др.) привели к резкому сокращению сфер функционирования русского языка, к полному его вытеснению из официально-деловой, административной, социально-политической, научно-производственной сфер, здравоохранения, частично – массмедийной сферы (радио, телевидение).

Верховная Рада Украины 24 декабря 1999 года ратифицировала Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств, однако вопреки Закону о международных договорах Закон о ратификации Хартии вступил на Украине в силу только с 1 января 2006 года. За это время он дважды переписывался, признавался Конституционным судом не соответствующим Конституции. В итоге принятый Закон существенно ограничивал права граждан Украины относительно уровня, достигнутого при ратификации 1-го Закона по Хартии, при этом в нарушение 22-й статьи Конституции объем языковых прав и свобод, зафиксированных Законом о языках, сократился.

Действующий в настоящее время Закон о ратификации Хартии противоречит некоторым статьям самой Хартии, поскольку не содержит никакой дифференциации языков по степени их распространенности, в результате чего русский язык на Украине приравнен к другим языкам и степень его поддержки государством такая же, как и гагаузского (0,1 % населения страны), немецкого (0,1 %), румынского (0,29 %), венгерского (0,31 %), иврита (0,007 %) и других языков (всего 13).

После вступления в силу Закона о Европейской хартии ряд областных советов (Луганский, Донецкий, Харьковский, Запорожский, Херсонский) принял решение по реализации положений Еврохартии. Однако по представлению областных прокуроров во всех названных областях состоялись судебные заседания («государство против народных представителей»), результатом которых стали постановления об аннулировании решений областных советов депутатов как не соответствующих Конституции. В ходе многократных судебных разбирательств свое решение удалось отстоять только Луганскому и Харьковскому областным советам, позднее – Запорожскому.

Власть в лице представителя секретариата президента Украины заявила, что решения местных советов по русскому языку «угрожают национальной безопасности Украины», а сам президент В. Ющенко, комментируя ситуацию, заметил, что «статуса регионального языка не существует» [7, с. 65].

Итак, региональный статус русского языка *de jure* подтвержден Законом о Европейской хартии. Но является ли русский язык *de facto* региональным на Украине? И да, и нет. Действительно, особую распространенность он имеет в южных и юго-восточных регионах, которые принято называть русскоязычными (Луганская область — 99 % русскоязычных, Донецкая — 96,8 %, Автономная республика Крым — 95,6 %, Харьковская область — 87,4 %, Одесская — 84,6 %, Днепропетровская — 79,7 %, Запорожская — 78,4 %, Херсонская — 70,7 %, Николаевская — 68,1 %)³. Как уже было отмечено, здесь им пользуются представители самых разных этнических групп (к примеру, в Донецкой области таковых проживает около 150). И в этом контексте русский язык можно считать региональным.

Но в то же время, согласно данным Американского института общественного мнения, более известного как Институт Гэллага, в 2008 году на русском языке предпочитали общаться 83 % граждан Украины.

Столь высокий процент русскоязычных граждан зафиксирован и в других исследованиях. Так, по данным опроса телеканала «1+1», проведенного в 2012 году среди двадцатилетних жителей Украины — ровесников ее независимости, 79,8 % предпочли общаться на русском языке и только 20,2 % — на украинском. Косвенно дает общую картину языковых предпочтений украинцев и процент запросов на украинском языке в поисковой системе Яндекс (общее число интернет-пользователей на Украине — 17–18 млн человек, Яндекса — 25 % от их числа): максимальное количество запросов на украинском языке отмечено в Тернопольской области — 32,9 %; на востоке страны, в Донецкой или Луганской областях, — около 6 %, в центральных — 13–18 %, т.е. в среднем — около 20 %. А 80 % граждан Украины предпочитают общение на русском языке [9].

Все названное свидетельствует о том, что статусные функции русского языка выходят за рамки регионального (впрочем, как и статуса языка национального меньшинства).

³ Это объясняется тем, что в 1922 году, когда была образована Украинская Советская Социалистическая республика (УССР) в составе СССР, к Украине были отнесены территории с преобладающим русскоязычным и русскокультурным населением. Это земли Войска Донского (нынешние Донецкая и Луганская области), Слобожанщина (Харьковская и Сумская области), Новороссия (Одесская, Николаевская и Херсонская области). А в 1954 году к Украине был присоединен и русскоязычный Крым (ныне — Автономная Республика Крым).

Надо полагать, что государственная языковая политика должна формироваться с учетом языковых предпочтений граждан. О том, какими они являются, свидетельствуют данные социологических исследований, которые регулярно проводит начиная с 1992 года Институт социологии Национальной академии наук Украины (ИС НАНУ) и другие социологические службы.

Так, результаты эмпирического исследования, проведенного ИС НАНУ в мае 2007 года⁴, показали следующее: *свободно говорит, читает и пишет* на украинском языке 71 % населения страны, на русском — 79 %, при этом *думают в повседневной жизни* исключительно на украинском языке — 29 %, исключительно на русском — 35 %, на другом языке — 1 %, остальные — билингвы (украинско-русские — 9 %, русско-украинские — 11 %) либо носители смешанного языка, в котором используются как украинские, так и русские слова — 16 %.

Исключительно украинский является языком общения в семье для 29 % опрошенных, *исключительно русский* — для 28 %, другие языки — 1 %. *Украинско-русских билингвов* зафиксировано 9 %, *русско-украинских* — 14 %, носителей смешанного языка — 20 %.

Языком общения с коллегами по работе или учебе *исключительно украинским* назвали 22 %, *исключительно русским* — 30 %, другой язык — 0,5 %. *Украинско-русских билингвов* в этой функциональной сфере зафиксировано 12 %, *русско-украинских* — 18 %, носителей смешанного языка — 17 %.

Язык общения на улицах, в магазинах и других общественных местах *исключительно украинский* — 24 %, *исключительно русский* — 31 %, другой — 0,1 %. *Украинско-русских билингвов* здесь выявлено 12 %, *русско-украинских* — 16 %, носителей смешанного языка — 18 %.

Указанный мониторинг ИС НАНУ дает картину языковых предпочтений украинцев и в других сферах жизни социума. Язык, на котором респонденты хотели бы:

а) *слушать по радио и телевидению новости, общественно-политические передачи*: только на украинском — 19 %, только на русском — 26 %; *развлекательные телепередачи*: только по-украински — 13 %, только по-русски — 31 %; на другом языке соответственно 0,4 % и 0,1 %;

б) *смотреть фильмы российского производства*: только на украинском — 8 %, только на русском — 62 %, на другом языке — 0 %;

в) *смотреть дублированные зарубежные фильмы (кроме российского производства)*: только по-украински — 14 %, только по-русски — 40 %, на другом языке — 0,2 %.

⁴ Данные мониторинга ИС НАНУ представлены в работе [8, с. 49–74].

Как видно из приведенных данных (ответы на косвенный вопрос о родном языке), группа украинцев, отдающих предпочтение русскому языку во всех общественно значимых сферах (другими словами – русскоязычных), лидирует на всех позициях. Однако на прямой вопрос о родном языке 61 % респондентов назвали украинский и только 38 % – русский (другой язык – 1 %). В то же время, по данным социологического опроса 2006 года ИС НАНУ, в целом по Украине анкету на украинском языке хотели бы заполнить 48,5 % респондентов, на русском – 51,5 % (по сути, это скрытый вопрос о родном языке). Выбор русского языка для заполнения анкеты в южных и юго-восточных регионах еще более впечатляет: Луганская область – 99 %, Донецкая – 96,8 %, АР Крым – 95,6 %, Харьковская область – 87,4 %, Одесская – 84,6 %, Днепропетровская – 79,7 %, Запорожская – 78,4 %, Херсонская – 70,7 %, Николаевская – 68,1 %, г. Киев – 63,2 % [2].

Закономерен вопрос: в чем причины таких значительных расхождений языковой самоидентификации украинцев в ответах на прямой и косвенный (или скрытый) вопрос о родном языке?

Граждане Украины, которые с детства говорят на разных языках (см. данные вышеприведенных социологических исследований), а язык Родины отождествляют исключительно с государственным украинским языком (по крайней мере их в этом в течение 20 лет независимости убеждает вся властная пропагандистская машина: управленческие структуры, школа, средства массовой информации и т.д.), попадают в условия непростого выбора: с одной стороны – низкий социально-психологический статус родного русского языка, невозможность получить на нем высшее образование, обеспечить карьерный рост во многих сферах профессиональной деятельности, да и просто психологическая некомфортность самой жизни в стране, где министр культуры на заседании правительства называет русский язык «собачьей мовой» [3]; с другой – «язык власти», который наделен исключительными правами, а следовательно, и преференциями для тех русскоязычных граждан, которые готовы перейти на государственный язык во всех сферах общения.

И государство путем реализации своей языковой политики делает все, чтобы граждане сделали «правильный выбор»: «одна страна – один язык!», а украинский язык – это язык «национально сознательных граждан». В этих условиях все большее число граждан (особенно среди интеллигенции) демонстрируют лояльное отношение к власти в вопросе языковых предпочтений, при этом оставаясь русскоязычны-

ми. Особенно ярко это проявляется среди русскоязычных политиков, выступающих против повышения статуса русского языка и публично обещающих выучить «рідну мову» (?!). Однако динамика процесса языковой самоидентификации свидетельствует об обратном. По данным авторов двухтомного социологического исследования «Русский язык в Украине» [5], доля украиноязычных граждан имеет тенденцию к сокращению: от 66,5 % в 1992 году до 55,2 % в 2009-м (-11,3 %), в то время как доля респондентов, назвавших в качестве родного языка русский, в таком же соотношении возрастает: от 30,8 % в 1992 году до 42,4 % в 2009-м (+11,6 %).

Косвенно эту тенденцию подтверждают и данные приведенного выше мониторинга ИС НАНУ: если исключительно по-украински думают 34 % граждан старше 55 лет, 30 % в возрасте 30–35 лет, то среди тех, кто сформировался как языковая личность в годы независимости (возрастная группа до 30 лет), думают исключительно по-украински 22 %. Среди тех, кто думает исключительно по-русски, наблюдается противоположная тенденция: возрастная группа старше 55 лет – 30 %, 30–35 лет – 36 %, до 30 лет – 40 % [8, с. 56], то есть число русскоязычных молодых людей в возрасте до 30 лет не уменьшается, как можно было бы предположить, а растет, несмотря на государственную языковую политику, откровенно направленную на дерусификацию.

Очевидно, что вопросы языковой самоидентификации не так просты, как это представляется государственным чиновникам. И было бы разумным и справедливым по отношению к своему народу скорректировать государственную языковую политику, внести изменения в Конституцию Украины, придав русскому статус государственного наравне с украинским. И никакие компромиссные варианты в виде статуса регионального языка не решат языковую проблему Украины.

Список литературы

1. *Алексеев В. Г.* Бегом от Европы?: Кто и как противодействует в Украине реализации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Харьков, 2008.
2. *Головаха Е.* Двуличие или двуязычие? // Известия. 2007. 20 дек.
3. *Добкин:* «Героизация Шухевича – моя личная трагедия». URL: <http://obozrevatel.com/news/2008/8/27/255264.htm> (дата обращения: 21.03.2011).
4. *Кудрявцева Л. А.* О выполнении Украиной Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. 2008. №4 (22). С. 61–66.

5. *Русский язык в Украине* / под ред. М. Б. Погребинского. Харьков, 2010.
6. *Русский язык, литература, культура в школе и вузе*. 2009. №4 (28). С. 16–31.
7. *Функциональное пространство русского языка на Украине*. М., 2011.
8. Шулъга Н. А. Функціонування української і російської мов в Україні та її регіонах // Мовна ситуація в Україні між конфліктом і консенсусом. НАН України, ІПЕД ім. І. Ф. Кураса. Київ, 2008.
9. Яковлев Ф. Русский язык на Украине загоняют в «региональное стойло». URL: <http://www/regnum.ru/news/1465431.html> (дата обращения: 10.04.2012).
10. Gradirovki S., Esipova N. Russian Language Enjoying a Boost in Post-Soviet States. Attitudes more favorable in Georgia, Moldova, and Armenia. URL: <http://www.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet-States.aspx> August 1, 2008 (дата обращения: 10.04.2012).